

Александр Лысков

ИВАН
И
ТАЯ

Александр Павлович Лысков

Иван и Тая

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42668899

Иван и Тая. Повесть / А. П. Лысков: Сказочная дорога; Москва; 2018

ISBN 978-5-4329-0169-9

Аннотация

В этой увлекательной повести рассказывается о северном крестьянине – богатыре Иване Лобанове и простой деревенской девушке Таисии, об их неожиданной встрече и искренней любви и столь же неожиданных переменах в их судьбе.

Действие, документальное в своей основе, происходит в 1912 году в Архангельске.

Содержание

В водовороте	5
Коронация	8
Таисия на плоту	12
У костра	15
Сила есть – не будет драки	17
Странные гости	20
Перед разлукой	23
Борцы приехали	27
Новая работа	28
Дебют	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**Александр
Павлович Лысков
Иван и Тая
*Повесть***

© Лысков А. П., 2018

© Издательский дом «Сказочная дорога»,
оформление, 2018

В водовороте

Всю зиму мужики рубили лес и навалили видимо-невидимо.

Стояли сосны гордые, легли покорные. Вслед за льдинами поплыли в плотах.

Лесорубы чаяли выгодно продать и с большими деньгами вернуться в родные деревни.

Буря настигла караван на вторые сутки пути.

Плоты понесло на камни.

Опасное место это называлось Белая Слуда (здесь в прибрежных скалах добывали слюду).

Плоты кружило. От удара по камням могут лопнуть связи.

И тогда прощай заработок, а то и жизнь!

Плыл с артелью Иван Лобанов. Ростом больше двух метров. Плечистый. Руки словно клещи. Ещё ребёнком по два ведра на коромысле носил. Подростком на лугу подавал вилами сено на стог наравне со взрослыми. А когда стал в лесу работать, то обходился без саней и без лошади. Сам дерево срубит. Сам от сучьев очистит. Сам к штабелю на плече принесёт.

На Белой Слуде Иван не растерялся. Толстой жердиной упёрся в камни и остановил плот. Потянуло брёвна на течение и уволокло на вольную стремнину. А Иван той порой

перескочил на другую плитку¹ и её на глубину вывел.

И все остальные минули камни тоже без урона.

¹ *Плитка* – связка брёвен.

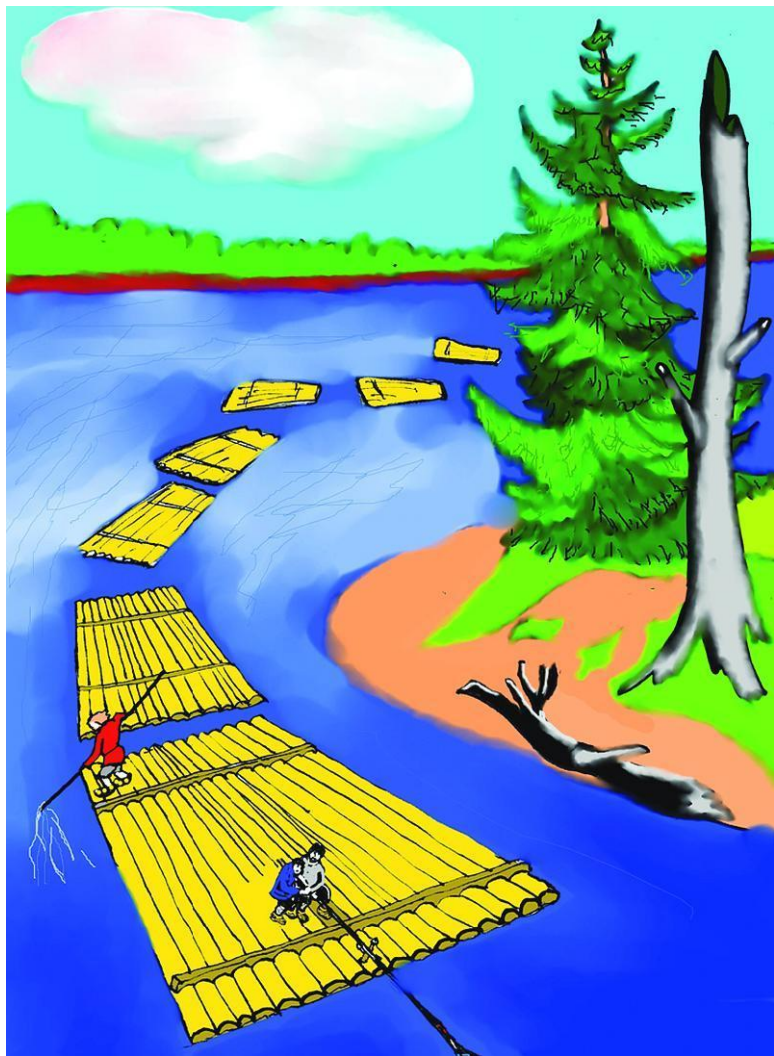
Коронация

По обычаю после Белой Слуды пировали плотогоны в деревеньке у вдовы Ульяны Любимовой.

Мужики пели, плясали, а Иван вызвался поправить сломанный колодезный журавль во дворе. Дом стоял без мужского пригляда. Хозяин сгинул на Японской войне. В одиночку Иван и перекладину поднял, и штырь кувалдой вбил.

Его усердие понравилось дочке вдовы – Таисии.

Девушка зачерпнула воды и спросила, как звать помощника.

Иван от стеснения слова вымолвить не смог. Онемел от её красоты.

«Такой огромный, а такой застенчивый», – удивилась Таисия. И захотелось ей отблагодарить парня за работу.

Вынесла она из дому праздничную отцовскую кепку красного бархата, поднялась по лесенке (иначе-то не достать) и надела кепку на Ивана.

Таисия на плоту

Таисия была девушка смелая. Ещё весной решила для заработка податься на лесопильный завод. Мать боялась за дочку. Не давала денег на пароход.

Пожаловалась Таисия новому другу.

«А чем же тебе плоты не пароход?» – сказал Иван.

Таисья от радости ударила в ладоши.

Ночью сундучок Таисии, тючки с её одеждой и постелью Иван незаметно перенёс на караван.

И пока мать спала, девушка убежала из дому, поплыла в город на брёвнах.

Не одну ночь на твёрдом бока обминала.

Мужики обходились вежливо. А если у кого озорное слово и слетало с языка, то под строгим взглядом Ивана баловник сразу умолкал.

У Ивана от гребни ладони горели. Он высматривал мели, проводил караван по глубокому.

А девушка на плоту мечтала о городской жизни.

У костра

Ночью пристали к берегу. У костра подал голос затейник
с гитарой. Песня была словно про Таисию сложена.

Парень пел высоким звонким голосом:

Из деревни за лучшею долею
Я мальчонкой в отход подался,
С удалыми уплыл плотогонами
И на пильный завод нанялся.

Было трудно мне время первое,
Но зато, проработавши год,
И за брёвнышки, и за досочки
Полюбил лесопильный завод.

На заводе том кралю встретил я,
Лишь, бывало, заслышу гудок,
Руки вымою и лечу я к ней,
К лесоскладу в назначенный срок.

Каждую ноченьку мы встречались
В штабелях, где был тайный проход.
Вот за кралю ту, да за досочки
Полюбил лесопильный завод...

Сила есть – не будет драки

От пристани Иван помог Таисии донести пожитки до женской казармы.

На обратном пути звучал в его голове тихий голос девушки, ласковый блеск её глаз словно бы освещал путь, и он не заметил, как дорогу ему преградила буйная ватага заводских малолеток.

В руках колья, гирки на цепях, за голенищами ножики. Вознамерились сшибить с головы Ивана бархатную кепку.

А Иван хотя и робок был, да не труслив.

Сам первый схватил шапку с головы заводилы. Плечом

подпёр брёвна в углу сарая.

Поднатужился.

Бревенчатая кладка заскрипела.

Сруб словно пасть открыл. И в эту чёрную пасть Иван сунул шапку главаря.

Когда брёвна обрушились на старое место, шапку зажало намертво.

Пылью из пазов обдало бойцов. И видать, меж брёвен был заложен едкий мох с кислых болот.

Пока парни чихали, Ивана и след простыл.

Странные гости

На эту шапку в зажиме брёвен приходили глядеть со всей округи. И на самого богатыря многим было любопытно посмотреть.

Иван работал недалеко, у лебёдки на помосте. Рукоять длинная. Прежде мужики вдвоём, втроём крутили, а он – один.

Как-то подошли к нему богатые господа.

Подъёмник грохотал.

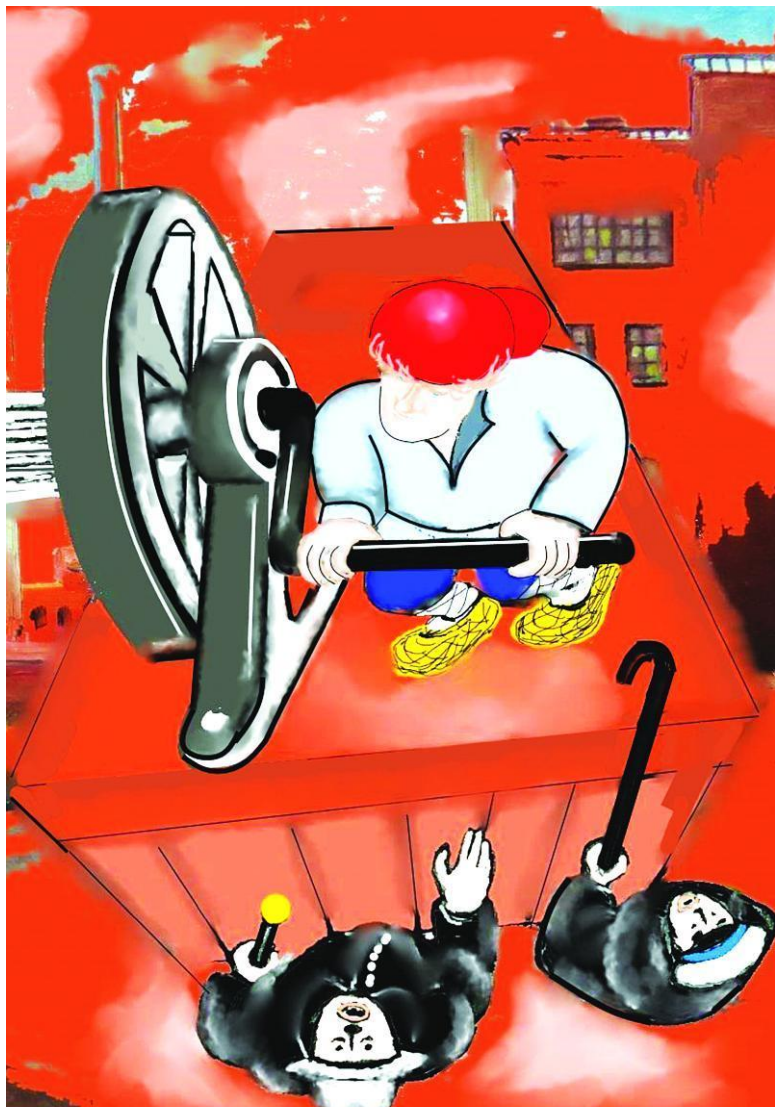
Иван не слышал, о чём ему кричали.

Он остановил машину и спустился вниз.

Один из них был хозяином завода.

Другой – из цирка.

– Тебя приглашают на чемпионат французской борьбы, – сказал заводчик Ивану. – Отпускаю с выплатой месячного жалованья. Смотри, не опозорь меня на новом месте. Я приду поглядеть.

Перед разлукой

После смены Иван, как обычно, пробрался в заветный уголок между штабелями.

Таисия уже там сидела.

Он ей всё сразу и выложил про цирк:

– С детства меня впятером не могли одолеть, Тая. Один на один, чай, не заломают. Тут недалече. На трамвай сел – вот он и цирк.

– Ну, тогда и я в прислуги пойду! – сказала Таисия.

Чуть ли не в первый день приглянулась она жене заводчика – за скромность и миловидность.

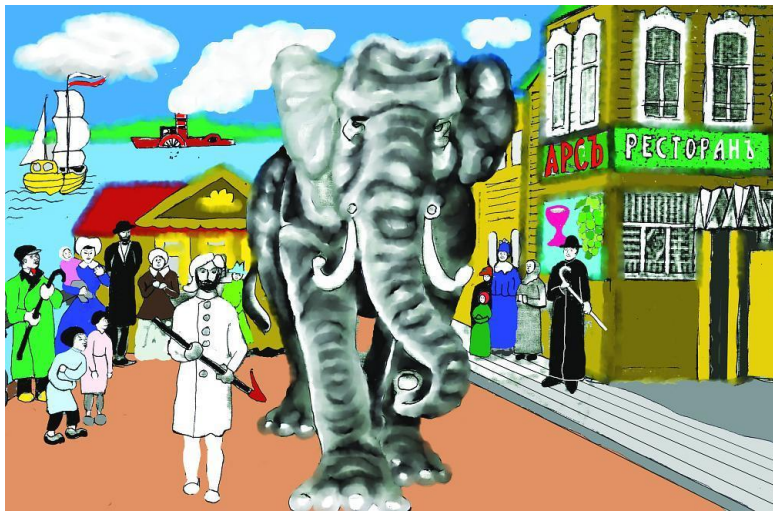
– Она, Ваня, так прямо и сказала: «Тебе, барышня, не в холщовых рукавицах да в брезентовом фартуке надо доски таскать, а в саржевом платье с белой наколкой на груди господам прислуживать». Сама красивая – страсть. А родом, сказала, с Испани. Где это, Ваня?

– Далеко.

– Я, Ваня, тогда не стала спешить с ответом. Любо мне было вблизи тебя. А теперь медлить никаких резонов не осталось...

Выходило как в сказке: «Милый сокол улетал – девку вольной оставлял». Договорились видеться ежедён.

Борцы приехали

Цирк приплыл на барже тоже вслед за ледоходом.

По Троицкому проспекту прошествовал слон, после чего шатёр под флагами на набережной стал ломиться от публики.

Городские жители щедро несли в кассу цирка полтинники и рубли. Но через месяц сборы упали.

Насмотрелись на чудеса.

В то же время стали появляться на проспекте необычайно могучие господа, и по городу разнёсся слух: «Борцы приехали!» Фотографии чемпионов-усачей расклеили на тумбах. А газета «Архангельскъ» возьми да и усомнись в непобедимости знаменитостей. Репортёр в заметке похвалялся силой какого-то безвестного рабочего с лесопильного завода.

Борцы возмутились: «А ну-ка, веди к нам на ковёр этого лапотника! Поглядим, каков он в спорте!» Так и нашли Ивана.

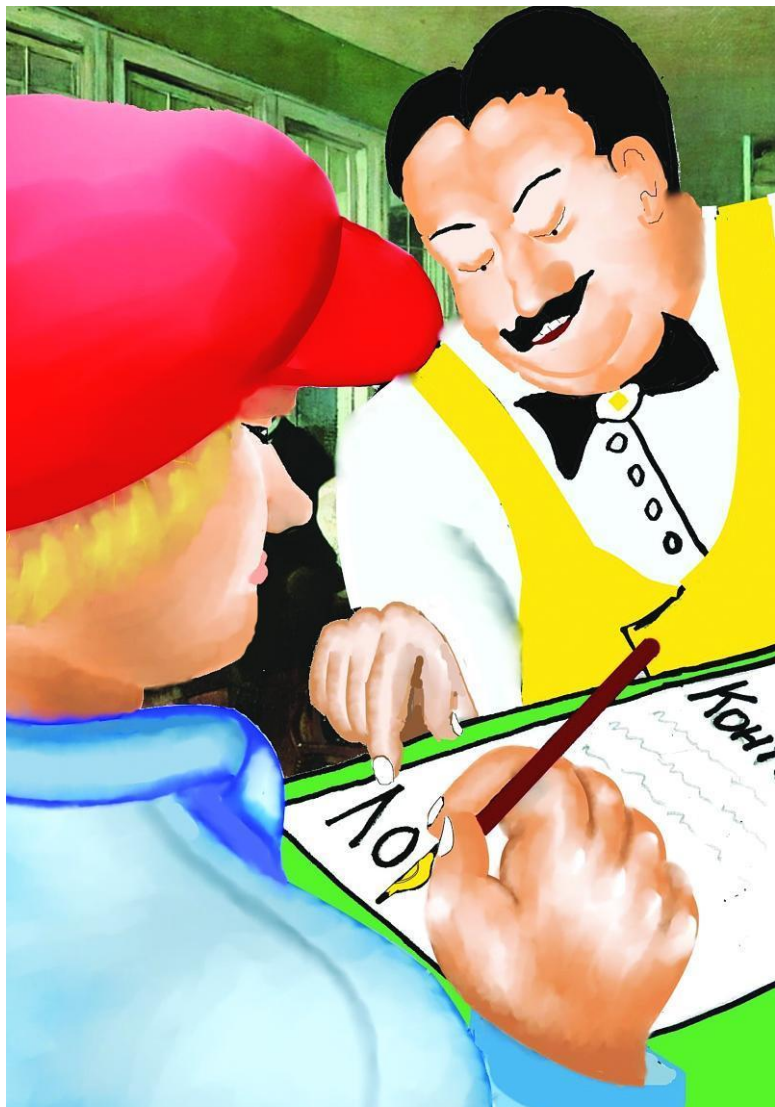
Новая работа

– Это называется контракт, – сказал Ивану борцовский начальник Гусев. – Читать тебе затруднительно. Да и не поймёшь. Я тебе, братец, так скажу. Арена – это тебе не завод. Бороться – не маховик крутить. Там ты был – дурная си-лушка. Здесь станешь гладиатором! Артистом! Властителем юношеских душ и восхитителем дамских сердец. Твоё имя будут печатать на афише большими буквами.

Антрепренёр макнул перо в чернила и передал ручку Ивану:

– Напиши свою фамилию вот здесь.

На листе договора Иван вывел «Ло» и долго вспоминал, в какую сторону заворачивать хвостик у следующей буквы. Но так и не вспомнил. Вывел по-печатному.

Дебют

На следующий вечер в цирке был его выход.

Занавес раздёрнули.

Гусев выскочил на арену с поднятыми руками и воскликнул:

– Чемпион России! Потомок Аполлона! Дон Карло Милано!

Иностранец оттолкнул Ивана и, целуя кончики пальцев, выбежал к публике.

Иван замешкался за кулисами. Гусеву пришлось выводить его на свет прожекторов за руку, словно дитя.

– Вне программы! – провозгласил Гусев. – Без записи! Ваня Лобанов!

Иван стоял как вкопанный. Во всей красе предстала перед зрителями неуклюжесть деревенщины. Смеялись, словно клоунаде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.